М.Ю. Капитонова¹, М. Улла¹, С.Л. Кузнецов², В.В. Хлебников³, М.Н.К. Нор-Ашикин¹, А. Ахмад¹

 1 Университет Технологии МАРА, Селангор, Малайзия 2 Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Российская Федерация 3 Волгоградский государственный медицинский университет, Российская Федерация

Возрастная морфофункциональная характеристика фолликуло-звездчатых клеток гипофиза крыс при стрессе

Фолликуло-звездчатые клетки известны как белок S-100-положительные клетки передней доли гипофиза, не продуцирующие гормонов, и, возможно, являющиеся органоспецифическими стволовыми клетками аденогипофиза. Их роль в адаптации организма к стрессу не выяснена. Цель исследования: установить динамику популяции фолликуло-звездчатых клеток аденогипофиза у крыс в условиях хронического стресса, а также ее корреляцию со стресс-ассоциированной динамикой гормонопродуцирующих клеток. Материалы и методы: крысы породы Sprague Dawley в возрасте 1, 3, 6 и 12 мес подвергались действию хронического иммерсионно-иммобилизационного стресса. Гистологические срезы гипофиза окрашивали иммуногистохимически с последующим имидж-анализом. Результаты: в аденогипофизе контрольных крыс фолликуло-звездчатые клетом демонстрировали отчетливую тенденцию к увеличению своей доли с возрастом, обнаруживая при этом отрицательную корреляцию с числом АКТГ-позитивных клеток. У экспериментальных животных в возрасте 1 и 3 мес удельная площадь белок S-100-иммунореактивных клеток в передней доле гипофиза уменьшалась и обратно коррелировала с числом кортикотропоцитов, в то время как у шестимесячных крыс она уменьшалась незначительно, а у двенадцатимесячных — имела тенденцию к увеличению. Выводы: результаты исследования свидетельствуют о способности фолликуло-звездчатых клеток диверсифицированно участвовать в модуляции пластичности гипоталамо-гипофизарно-адренокортикальной оси при хроническом действии стрессоров в различном возрасте.

Ключевые слова: гипофиз, фолликуло-звездчатые клетки, стресс, иммуногистохимия, имидж-анализ. (Вестник РАМН. 2013; 11: 98—102)

Введение

Фолликуло-звездчатые клетки — это важнейшие агранулярные клетки передней доли гипофиза, обеспечивающие дополнительный контроль за деятельностью гормонопродуцирующих клеток аденогипофиза [1, 2]. Обнаруженные 60 лет назад при помощи электронной микроскопии [3], они вначале были описаны как хромофобные клетки звездчатой формы, способные обра-

зовывать фолликулы. Позднее было доказано, что они являются единственным типом клеток в аденогипофизе, иммунопозитивным по белку \$100, что послужило толчком к их изучению и позволило описать их многочисленные функции [4]. Эти клетки формируют в аденогипофизе сложную трехмерную сеть, в образовании которой важную роль играет секреция ими хемокина CXC-L12 и образование оси CXC-L12 /CXCR4; обладают скевенджерной активностью, позволяющей им фагоцитировать дегенери-

M.Y. Kapitonova¹, M. Ullah¹, S.L. Kuznetsov², V.V. Khlebnikov³, M.N.K. Nor-Ashikin¹, A. Ahmad¹

¹ UiTM, Selangor, Malaysia
² First Moscow State Medical University n.a. I.M. Sechenov, Russian Federation
³ Volgograd State Medical University, Russian Federation

Age-Related Changes of the Pituitary Folliculo-Stellate Cells in Rats in Chronic Stress

Folliculo-stellate cells are known as S-100 protein immunopositive cells of the anterior lobe of pituitary gland which are not secreting hormones and are presumed to be organ specific stem cells of the adenohypophys. Their role in adaptation of the body to stress remains unclear. Aim: to evaluate dynamics of folliculo-stellate and hormone-producing cells in rats of different age in chronic stress exposure. Materials and methods: sprague–Dawley rats aged 1, 3, 6 and 12 months were exposed to chronic immersion immobilization stress. Histological section of the pituitary glands were stained immunohistochemically with subsequent image analysis. Results: in control rats S-100 protein-immunopositive cells increased in number with age and negatively correlated with the number of ACTH-positive cells. In experimental animals aged 1 and 3 months volume density of S-100 protein-immunoreactive cells significantly decreased and negatively correlated with ACTH-positive cells, while in 6 month old rats it was only slightly decreased and in 12 months old animals showed tendency to increase. Conclusions: results of the study demonstrating capacity of the folliculo-stellate cells to contribute to the plasticity of the hypothalamo-hypophyseo-adrenal axis in chronic stress exposure at different age.

Key words: pituitary gland, folliculo-stellate cells, stress, immunohistochemistry, image-analysis. (Vestnik Rossiiskoi Akademii Meditsinskikh Nauk — Annals of the Russian Academy of Medical Sciences. 2013; 11: 98–102)

98

рующие клетки; вырабатывают факторы роста и цитокины (IL 6, основной фактор роста фибробластов и другие), осуществляя паракринную регуляцию гормональной активности аденогипофиза. Фолликуло-звездчатые клетки участвуют в сложных сигнальных взаимодействиях с другими клетками, образуют многочисленные межклеточные соединения (главным образом щелевые контакты) своими длинными цитоплазматическими отростками [5-11]. В последнее время им приписывают роль органоспецифических стволовых клеток аденогипофиза, т.к. клетки обладают способностью к трансдермальной дифференцировке [8, 12]. Предположение о существовании клеток-предшественников в аденогипофизе ранее выдвигалось многими исследователями, пытавшимися объяснить чрезвычайно высокую функциональную пластичность аденогипофиза как центрального звена гипоталамо-гипофизарно-адренокортикальной оси, участвующей в реализации многих функций организма, в частности в его адаптации к стрессу. Возрастные особенности фолликуло-звездчатых клеток исследованы мало, а их роль в адаптации организма к стрессу остается неизученной.

Цель исследования: установить динамику популяции фолликуло-звездчатых клеток аденогипофиза у крыс в условиях хронического стресса, а также ее связь со стресс-ассоциированной динамикой гормонопродуцирующих клеток.

Материалы и методы

Участники исследования

Исследование выполнено на 48 крысах породы Sprague Dawley в возрасте 30 дней, 3, 6 и 12 мес, по 12 особей в каждой возрастной группе: 6 экспериментальных и 6 контрольных. Животные содержались в стандартных виварных условиях при температуре 20±2 °С с доступом к воде и пище ad libitum. Экспериментальные животные ежедневно на протяжении 7 сут по 5 ч в день подвергались действию хронического иммерсионно-иммобилизационного стресса [13]. Контрольные животные содержались в отдельном помещении вне аудиовизуального контакта с экспериментальными животными. По окончании последней сессии экспериментального воздействия животных забивали путем декапитации под анестезией, эндокринные железы (гипофиз, надпочечники) фиксировали формалином и заливали в парафин.

Методы исследования

Срезы гипофиза окрашивали гематоксилином и эозином и иммуногистохимически, моноклональными антителами против адренокортикотропного гормона (АКТГ) (клон 02А3, синтетический иммуноген, конъюгированный с IgG цыпленка) — маркера кортикотропоцитов (ДАКО, #М3501, Дания), РСNA (клон РС10) — ядерного антигена пролиферирующих клеток (Серотек, #МСА1558, США), поликлональными антителами против белка S100 (ДАКО, #Z0311, Дания). Окрашивание проводили стрептавидин-биотин-пероксидазным методом с подавлением эндогенной пероксидазы, обработкой блокирующей неиммунной сывороткой для предотвращения фонового окрашивания, высвобождением эпитопов антигенов (для АКТГ) по стандартным методикам в соответствии с рекомендациями производителей реактивов. Удельную площадь и численную плотность иммунопозитивных клеток определяли с применением программы Image-Pro+ 7.0 (Media Cybernetics, США), которая была сопряжена с программой Excel.

Статистическая обработка данных

Статистическая обработка данных включала определение средней арифметической, среднеквадратического отклонения, ошибки репрезентативности, достоверности различий по t-критерию Стьюдента и корреляционный анализ по критерию Пирсона.

Результаты и обсуждение

У экспериментальных животных всех возрастных групп обнаружены признаки стресса: акцидентальная инволюция тимуса (у неполовозрелых и молодых крыс), гипертрофия надпочечников и кровоизлияния / изъязвления на слизистой оболочке желудка. Динамика относительной массы гипофиза показала достоверное ее снижение с возрастом и повышение при стрессе у большинства возрастных групп (рис. 1).

Представлены изображения гистологически и иммуногистохимически окрашенных срезов аденогипофиза экспериментальных и контрольных крыс (рис. 2, а—з). В аденогипофизе при хроническом стрессе у экспериментальных животных всех 4 возрастных групп отмечались микроциркуляторные нарушения в виде полнокровия капилляров и венул, гипертрофия эндокриноцитов, увеличение числа и доли базофильных клеток (более характерное для животных первых 3 возрастных групп), усиление фолликуло- и кистообразования, особенно характерное для животных 2 старших возрастных групп.

С возрастом доля кортикотропоцитов в дистальной части аденогипофиза уменьшается (причем начиная с шестимесячного возраста — высокодостоверно; p < 0,01) (рис. 3). Увеличение удельной площади кортикотропоцитов достоверно (p < 0,05) при действии стрессора для всех возрастных групп, кроме двенадцатимесячных крыс, у которых данный показатель увеличивается незначи-

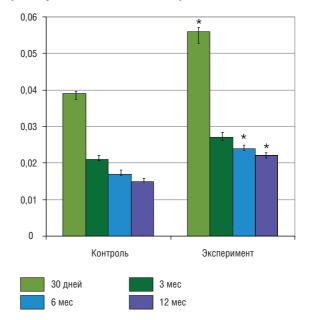

Рис. 1. Относительная масса гипофиза (%) экспериментальных и контрольных животных, $M\pm m$.

Примечание. Здесь и на рис. 3—5. * р <0,05, ** р <0,01 — достоверность различий по сравнению с контролем; + р <0,05, ++ р <0,01, +++ р <0,001 — достоверность различий по сравнению с возрастом 30 дней.

Рис. 2. Микрофотографии аденогипофиза контрольных и экспериментальных животных.

Примечание. (а, б) — гипофиз 30-дневных крыс: (а) контрольной и (б) экпериментальной групп. Окраска гематоксилином и эозином. Исх. ув. ×400. а) на фоне высокой клеточности в передней доле преобладают хромофобы с характерными цепочками сближенных ядер (двойная стрелка). Среди хромофилов доминируют ацидофилы с эксцентричными ядрами (стрелка); базофилы (головка стрелки) немногочисленны. Окраска гематоксилином и эозином. Ув. ×400. б) в передней доле — полнокровные капилляры (стрелка) и многочисленные фолликулы и кисты (*); промежуточная доля — двойная стрелка. (в, г) — аденогипофиз двенадцатимесячных крыс: (в) контрольной и (г) экспериментальной групп. Окраска на АКТГ, докраска гематоксилином. Исх. ув. ×400. в) иммунореактивные клетки яркой окраски, характерной отростчатой формы, одиночные или собранные в группы по 2—3 клетки (стрелки); синусоиды — головка стрелки. г) гиперплазия иммунореактивных клеток (стрелки), синусоиды (головка стрелки) расширены. (д, е) — аденогипофиз 30-дневных крыс: (д) контрольной и (е) экспериментальной групп. Окраска на белок S-100, докраска гематоксилином. Исх. ув. ×400. д) иммунореактивные клетки яркой окраски, характерной отростчатой формы, одиночные или собранные в группы по 2—3 клетки (стрелки); синусоиды — головка стрелки. е) гиперплазия иммунореактивных клеток (стрелки), синусоиды (головка стрелки) расширены. (ж, з) — аденогипофиз трехмесячных крыс: (ж) контрольной и (з) экспериментальной групп. Окраска на РСNА, докраска гематоксилином. Исх. ув. ×400. ж) ядра немногочисленных иммунореактивных клеток ярко окрашены (стрелки); синусоиды — головка стрелки. Окрашивание на РСNА. з) иммунореактивные клетки многочисленны (стрелки); синусоиды (головка стрелки) зияют.

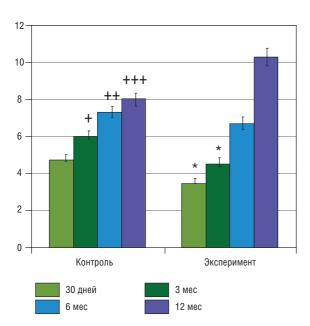
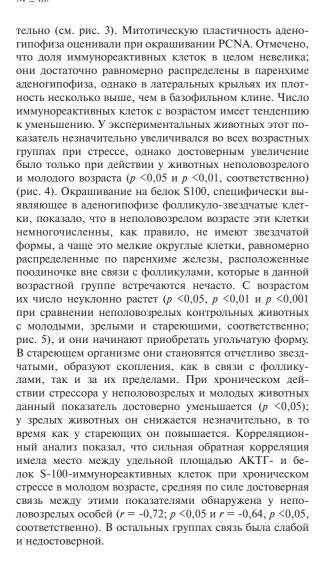

Рис. 3. Удельная площадь (%) фолликуло-звездчатых клеток аденогипофиза экспериментальных и контрольных животных, $M\pm m$.

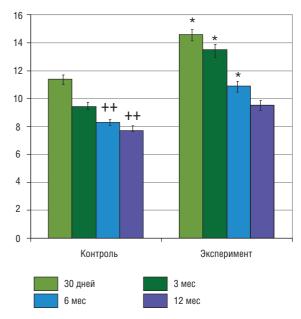

Рис. 4. Удельная площадь (%) АКТГ и клеток аденогипофиза экспериментальных и контрольных животных, $M\pm m$.

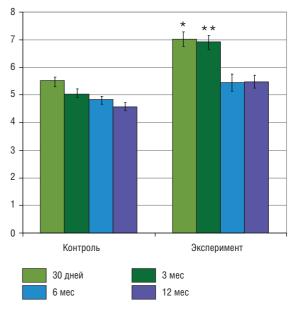

Рис. 5. Удельная площадь (%) PCNA и клеток аденогипофиза экспериментальных и контрольных животных, $M \pm m$.

Способность фолликулярно-звездчатых клеток выступать в качестве органоспецифических клеток признают не все исследователи, и до настоящего времени она остается предметом дискуссии. В ряде исследований основное значение придают их тропности к фолликулам аденогипофиза, а функциональные акценты в отношении данной клеточной популяции смещают в сторону скеведжерной функции и их роли в межклеточных взаимодействиях эндокриноцитов [7, 14]. Наше исследование продемонстрировало, что большое число фолликуло-звездчатых клеток обнаруживается в гипофизе вне связи с фолликулами. Эта клеточная популяция показала отчетливую возрастную динамику в сторону увеличения своего представительства по мере старения, а также весьма неоднозначную

101

стресс-ассоциированную динамику, разнонаправленную в различных возрастных группах. В раннем и молодом возрасте при хроническом стрессе удельная площадь белок S-100-иммунореактивных клеток в передней доле гипофиза уменьшается и обратно коррелирует с числом кортикотропоцитов. В зрелом возрасте она уменьшается незначительно, а в стареющем организме имеет тенденцию к увеличению, что свидетельствует о способности фолликуло-звездчатых клеток диверсифицированно участвовать в модуляции пластичности гипоталамо-гипофизарноадренокортикальной оси в различных возрастных группах. Взаимообусловленность численности клеточных популяций фолликуло-звездчатых клеток и кортикотропоцитов косвенно свидетельствует о возможном участии первых в дифференцировке последних и, как следствие, при определенных уровнях стресс-ассоциированной активации аденогипофиза, способности фолликуло-звездчатых клеток онтогенетически опосредованно обеспечивать адаптационный уровень пластичности центрального звена гипоталамо-гипофизарно-адренокортикальной оси. Ранее нами было установлено соотношение между степенью гиперплазии кортикотропоцитов и уровнем клеточной пролиферации в аденогипофизе в раннем постнатальном онтогенезе при хроническом стрессе [15]. Отмеченные закономерности позволяют предположить, что возрастная и стресс-ассоциированная динамика кортикотропоцитов в аденогипофизе связана с уровнем их дифференцировки, в которой участвуют фолликуло-звездчатые клетки.

Заключение

Обнаружение разнонаправленной динамики популяции фолликуло-звездчатых клеток в разных возрастных группах экспериментальных животных дает основание оценить их вклад в определение секреторной пластичности аденогипофиза и адаптацию центрального звена гипоталамо-гипофизарно-адренокортикальной оси к хроническому действию стрессорных агентов.

REFERENCES

- Horiguchi K., Syaidah R., Fujiwara K. et. al. Expression of the cellsurface heparan sulfate proteoglycan syndecan-2 in developing rat anterior pituitary gland. *Cell Tissue Res.* 2013; 353 (3): 473–481.
- Tando Y., Fujiwara K., Yashiro T., Kikuchi M. Localization of Notch signaling molecules and their effect on cellular proliferation in adult rat pituitary. *Cell Tissue Res.* 2013; 351 (3): 511–519.
- Rinehart J.F., Farquhar M.G. Electron microscopic studies of the anterior pituitary gland. J. Histochem. Cytochem. 1953; 1: 93–113.
- Allaerts W., Vankelecom H. History and perspectives of pituitary folliculo-stellate cell research. Eur. J. Endocrinol. 2005; 153: 1–12.
- Soji T., Mabuchi Y., Kurono C., Herbert D.C. Folliculo-stellate cells and intercellular communication within the rat anterior pituitary gland. *Microsc. Res. Tech.* 1997; 39 (2): 138–149.
- Inoue K., Mogi C., Ogawa S. et al. Are folliculo-stellate cells in the anterior pituitary gland supportive cells or organ-specific stem cells? *Arch. Physiol. Biochem.* 2002; 110 (1–2): 50–53.
- Itakura E., Odaira K., Yokoyama K. et al. Generation of transgenic rats expressing green fluorescent protein in S-100beta-producing pituitary folliculo-stellate cells and brain astrocytes. *Endocrinology*. 2007; 148: 1518–1523.
- 8. Devnath S., Inoue K. An insight to pituitary folliculo-stellate cells. *J. Endocrinol.* 2008; 20 (6): 687–691.
- 9. Chauvet N., El-Yandouzi T., Mathieu M.N. et al. Characterization of adherens junction protein expression and localiza-

- tion in pituitary cell networks. *J. Endocrinol.* 2009; 202 (3): 375–387.
- Horiguchi K., Ilmiawati C., Fujiwara K. et al. Expression of chemokine CXCL12 and its receptor CXCR4 in folliculostellate (FS) cells of the rat anterior pituitary gland: the CXCL12/CXCR4 axis induces interconnection of FS cells. *Endocrinology*. 2012; 153 (4): 1717–1724.
- Acosta M., Mohamed F. Immunohistochemical and morphometric study of pituitary pars distalis folliculostellate cells of nonpregnant and pregnant viscachas. *Biotech. Histochem.* 2013; 88 (3–4): 161–169.
- Osuna M., Sonobe Y., Itakura E. et al. Differentiation capacity of native pituitary folliculostellate cells and brain astrocytes. *J. Endocrinol.* 2012; 213 (3): 231–237.
- Takagi K., Kasuya Y., Watanabe K. Studies on the drugs from peptic ulcer. A reliable method for producing stress ulcer in rats. *Chem. Pharm. Bull (Tokyo.)* 1964; 12: 465–472.
- Luziga C., Usui M., Yoichiro H., Kazwala R., Yamamoto Y., Mamba K. Gene expression and immunohistochemical localization of megalin in the anterior pituitary gland of helmeted guinea fowl (*Numida meleagris*). *J. Mol. Histol.* 2007; 38 (1): 65–77.
- Kapitonova M.Y., Kuznetsov S.L., Khlebnikov V.V. et al. Immunohistochemical characteristics of the hypophysis in normal conditions and chronic stress. *Neurosci. Behav. Physiol.* 2010; 40 (1): 97–102

FOR CORRESPONDENCE

Kapitonova Marina Yur'evna, PhD, professor, Head of the Anatomy Department of General Medicine Faculty of University Technology MARA.

Address: Shah Alam, Selangor, 40150 Malaysia; tel.: (6017) 624-36-99; e-mail: marina@salam.uitm.edu.my *Ulla Muzammil*, PhD, professor of the Anatomy Department of Dentistry Faculty of University Technology MARA. Address: Shah Alam, Selangor, 40150 Malaysia; tel.: (6012) 963-80-75; e-mail: muzammil@salam.uitm.edu.my *Kuznetsov Sergei Evovich*, PhD, professor, correspondent member of RAMS, Head of the Department of Histology and Fetology of I.M. Sechenov First MSMU.

Address: build. 3, 11, Mokhovaya Street, Moscow, RF, 103009; tel.: +7 (495) 698-56-31; e-mail: vakmedbiol@rambler.ru *Khlebnikov Vladimir Vital'evich*, assistant of the Neurologic Department of Volgograd State Medical University.

Address: 1, Pavshikh bortsov Square, Volgograd, RF, 400066; e-mail: ggnuxa@yandex.ru

Nor-Ashikin Mokhd Nur Kkhan, PhD, assistant professor, Director of the Institute of molecular health-related biotechnologies of University Technology MARA.

Address: Sg Buloh, Selangor, 47000 Malaysia; tel.: (6012) 320-03-48; e-mail: noras011@salam.uitm.edu.my *Azkhar Akhmad*, postgraduate of the Anatomy Department of General Medicine Faculty of University Technology MARA. Address: Shah Alam, Selangor, 40150 Malaysia; tel.: (6013) 246-11-06; e-mail: biotech.azhar@gmail.com

102

